

Гарбуз Георгий Владимирович

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ В ПОВОЛЖЬЕ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД (1905-1906 ГГ.)

В статье рассматривается процесс адаптации местных органов власти к функционированию в новых условиях, порожденных процессом политической модернизации начала XX века. Основное внимание уделяется анализу отношения органов государственного управления к реализации провинциальным обществом демократических свобод, введенных в России Манифестом 17 октября 1905 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)

В статье рассматривается процесс адаптации местных органов власти к функционированию в новых условиях, порожденных процессом политической модернизации начала XX века. Основное внимание уделяется анализу отношения органов государственного управления к реализации провинциальным обществом демократических свобод, введенных в России Манифестом 17 октября 1905 г.

Ключевые слова и фразы: демократические свободы; революция; провинциальная бюрократия; местная администрация; пресса; общественные организации.

Георгий Владимирович Гарбуз, к.и.н., доцент
Кафедра истории отечества, государства и права
Пензенский государственный университет
ggarbuz@rambler.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ В ПОВОЛЖЬЕ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД (1905-1906 ГГ.)[©]

Революция 1905-1907 гг. стала результатом неравномерного развития различных сфер общественной жизни в условиях модернизации. Неспособность самодержавия приспособиться к новым условиям российской жизни стимулировала стремление общества осуществить модернизацию политической сферы революционным путем. Осознав, что стремление сохранить старые порядки в условиях революции приводит лишь к ещё большей эскалации конфликта, правительство решилось сделать шаг навстречу развитию гражданского общества. Манифест 17 октября 1905 г. даровал населению основные демократические свободы: свободу слова, союзов, собраний и совести.

После издания манифеста 17 октября 1905 г., открывшего новый период в развитии российской государственности, появилась необходимость приспособить административный аппарат к новым реалиям российской общественной жизни. Местная бюрократия неоднозначно восприняла манифест. По мнению В. Ю. Карнишина: «Осознание необходимости проведения системных реформ разделялось все большим количеством чиновников министерств в условиях революции 1905-1907 гг.» [5, с. 93]. Сторонники либерально-реформаторского направления в среде провинциальной администрации считали, что Манифест откроет дорогу давно назревшим преобразованиям государственного строя. Симбирский губернатор Л. В. Яшвиль в своих воспоминаниях характеризовал этот документ как один из первых шагов на пути «от полицейского режима к правовому порядку» [9, с. 13]. Иной была реакция самарского вице-губернатора В. Г. Кондоиди. Его записку «20 октября 1894 г. – 17 октября 1905 г.» можно считать одним из первых программных заявлений консервативной бюрократии после издания манифеста. Вынося в заголовок дату смерти Александра III, В. Г. Кондоиди как бы подчеркивает, что современные власти не сумели сохранить священные устои самодержавия, тщательно оберегавшиеся этим императором. «Вот до чего пришлось дожить и вместе с тем видеть, как вся страна обнимается пожаром и несется с быстротою молнии в пропасть анархии» [8, д. 182 б, л. 6 об.], – писал в этот период самарский вице-губернатор.

Реакцию провинциальной администрации на Манифест 17 октября можно охарактеризовать как растерянность. Декларативный характер манифеста ставил местные власти в тупик. Пензенский губернатор И. Ф. Кошко в своих мемуарах отмечал: «Манифест 17 Октября на меня лично произвел впечатление, прежде всего, своей недосказанностью. Им даровалось очень много благ, но в каких формах эти блага прольются в действительную жизнь? Но когда вступает в действие дарование этих благ? Со времени фактического осуществления представительного строя или сейчас немедленно?» [6, с. 11].

Попытка получить ответы на эти вопросы от правительства приводила местную администрацию в ещё большее недоумение. Привыкшая действовать с оглядкой на высшую власть провинциальная бюрократия в октябрьские дни 1905 г. не могла уловить настроения, царившие в верхах. Поэтому в большинстве случаев поначалу местная администрация не решалась предпринимать каких-либо активных действий как в поддержку манифеста, так и в разрез с его принципами.

Издание манифеста не могло изменить сущность самодержавной бюрократии. Оправившись от первого потрясения, она попыталась взять новые явления в общественной жизни под жесткий контроль. В конце 1905 – начале 1906 г. был издан ряд «временных правил», регламентировавших осуществление завоеванных обществом свобод. Однако далеко не сразу местной администрации удалось адаптироваться к новым условиям.

У провинциальных властей практически отсутствовал опыт взаимоотношений с независимыми изданиями, поскольку почти половина губерний России к 1905 г. не имела независимой прессы. Из трех поволжских губерний – Пензенской, Симбирской и Самарской – лишь в последней выходили две независимые газеты: «Самарская газета» и «Самарский курьер» [4, с. 21]. Ограничительные меры правительства, существовавшие до осени 1905 г., приводили к тому, что провинциальные газеты практически не имели законной возможности писать на общественно-политические темы. Но даже за такими «выхолощенными» изданиями был установлен жесточайший цензурный контроль. Государственная ограничительная политика, умноженная на произвол местных чиновников, связывала руки местной печати.

Манифест 17 октября вызвал взрыв издательской активности в губерниях Поволжья и открыл новую страницу во взаимоотношениях власти и прессы. Губернаторы своей властью разрешали дела об открытии периодических изданий. В Пензенской губернии в период с декабря 1905 г. по декабрь 1906 г. было зарегистрировано 8 газет различных направлений. Не все из зарегистрированных изданий вышли в свет, в том числе и по причинам финансового характера. Наибольшее количество независимых ежедневных газет – 7 – существовало в 1906 г. в Самаре, имевшей еще дореволюционные традиции независимой прессы, более широкие финансовые возможности и ставшей в этот период одним из центров общественной жизни региона. Тиражи местных газет достигали нескольких тысяч экземпляров.

Одним из главных завоеваний революции было то, что правительство вынуждено было пойти на отмену предварительной цензуры и допустить легальное существование политической прессы. В условиях революционного подъема это привело к тому, что вся вновь созданная местная независимая пресса была чрезмерно политизирована и находилась в той или иной степени оппозиции к правительству.

«Временные правила о повременных изданиях» от 24 ноября 1905 г. возлагали на губернаторов обязанности по контролю над свободой слова в провинции. Исследовавший проблему взаимоотношений власти и прессы в годы первой русской революции А. В. Лихоманов отмечает, что в этот период, «в отличие от предшествующих десятилетий, царизм не мог в полной мере использовать в борьбе с революционной и либеральной печатью административный нажим и полицейский произвол» [7, с. 127]. Карательные возможности администрации в отношении прессы были значительно сужены.

По новому закону власти могли инициировать судебные преследования газет. Но, как отмечал симбирский губернатор Д. Н. Дубасов: «Хотя администрация и пыталась остановить преступные порывы печати путем учинения судебных преследований и закрытий газет по суду, но дела эти обыкновенно затягивались на продолжительное время и преступления оставались безнаказанными» [3, д. 347, л. 7]. Иногда дела против прессы не доходили до суда, отклонялись под каким-либо формальным предлогом. Так, за две недели 1906 г. симбирский окружной прокурор прекратил 5 уголовных дел, возбужденных властями против газеты «Симбирские вести». Отсутствие взаимопонимания между местной администрацией и органами юстиции в отношении к прессе, возможно, объясняется большей лояльностью сотрудников судебного ведомства к местным оппозиционным кругам, межведомственными трениями или же просто желанием судебных избежать нападков в прессе.

Наиболее действенным оружием в борьбе с революционной прессой в этот период оказалось данное законом местной администрации право ареста отдельных номеров. Эту меру власти применяли весьма активно. Иногда номера газет арестовывались ежедневно. Аресты отдельных номеров чаще санкционировались органами юстиции. Конфискация тиража наносила серьезный удар по бюджету газеты. Судебная волокита теперь была на руку администрации, даже освобожденный через несколько месяцев от ареста номер терял свою актуальность, а значит и спрос.

Значительно усилилось давление местной администрации на прессу с переводом губерний Поволжья на положение усиленной охраны. У властей появилась возможность закрывать типографии и подвергать виновных в печатании статей, содержащих «дерзостное неуважение к верховной власти», аресту и административной высылке. В особых случаях редакторам местных изданий запрещалось затрагивать в печати какую-либо тему [1, д. 7486, л. 54]. Наиболее действенной формой давления на газеты стали штрафы. Максимальная сумма штрафа за нарушение обязательных постановлений губернаторов достигала 500 рублей. Сочетая штрафы с арестами номеров, власти фактически разоряли газеты, вынуждая их либо менять тон публикаций, либо закрываться.

«Временные правила о собраниях», изданные в марте 1906 г., ставили осуществление свободы собраний в провинции в зависимость от воли губернаторов. Любые собрания проводились только с предварительного разрешения губернаторов. «Хозяева губерний» командировали на общественные собрания особых чиновников, наделяя их правом закрывать любое собрание, когда оно принимало, по мнению администрации, «характер мятежнического или шумного сходбища». При этом критерии того, какое собрание считать «мятежническим», и насколько оно должно быть «шумным», определяли сами чиновники [Там же, д. 7563, л. 236].

Манифест 17 октября 1905 г. среди других демократических свобод даровал населению свободу союзов, что привело к легализации широкого спектра общественных объединений, в том числе и политической направленности. Игнорировать этот процесс правительство не могло. Короткий период, после издания Манифеста 17 октября 1905 г., дела, относившиеся к созданию и функционированию различных обществ в провинции, рассматривались губернскими по земским и городским делам присутствиями, которые, с точки зрения администрации, лучше всего подходили для наблюдения за общественными организациями. Однако эти учреждения были сверх меры перегружены делами, относящимися к основной сфере их деятельности, поэтому процесс оформления общественных объединений фактически был пущен на самотек.

Появившиеся 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» наделили правительственные учреждения широкими правами в отношении общественных организаций. В системе местных органов государственного управления были созданы губернские по делам об обществах и союзах присутствия. В их обязанности входили - регистрация, контроль над деятельностью и закрытие, в случае необходимости, провинциальных обществ и союзов, а также местных отделов всероссийских организаций.

«Временные правила», регулировавшие деятельность обществ и союзов, не делали различия между политическими, экономическими, культурно-просветительскими и другими организациями. Границу между ними губернским властям приходилось проводить самостоятельно. Присутствия относили к числу политических все организации, которые «ставят цель реформирования действующего государственного законодательства путем привлечения на свою сторону граждан при посредстве мирной и законными средствами пропаганды своих идей в целях завоевания себе возможно большего количества мест в представительных

законодательных учреждениях» [2, д. 854, л. 4]. На таких условиях зарегистрироваться в присутствиях и легализовать свою деятельность в провинции могли лишь организации консервативной и умеренно либеральной направленности, которые серьезного беспокойства у властей не вызывали. В губернских присутствиях регистрировались в основном местные отделы монархических организаций, их количество и численный состав были невелики, и они не вели активной политической деятельности, что вполне устраивало местную администрацию, не имевшую еще достаточного опыта общения с легальными политическими организациями.

Либеральные изменения в российском законодательстве в 1905-1906 гг. не могли изменить основные принципы административного управления. Самодержавная бюрократия не желала приспособливаться к новым условиям, наоборот, она стремилась минимизировать влияние демократических свобод на политическую жизнь российской провинции. Тем самым административный аппарат имперской России показал свою неспособность эволюционировать вслед за развитием гражданского общества.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. 11. Оп. 1.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 7.
4. Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. 132 с.
5. Карнишин В. Ю. Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 91-94.
6. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора: Новгород – Самара – Пенза. Петроград: Содружество, 1916. 260 с.
7. Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997. 136 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 46.
9. Яшвилъ Л. В. Воспоминания о Симбирске 1905-1906 гг. Киев: Тип. Губернского правления, 1906. 34 с.

**PROVINCIAL AUTHORITIES WITHIN VOLGA REGION
UNDER DEMOCRATIC FREEDOMS CONDITIONS (1905-1906)**

Georgii Vladimirovich Garbuz, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History, State and Law
Penza State University
ggarbuz@rambler.ru

The author discusses the process of local authorities adaptation to functioning under new conditions generated by political modernization process at the beginning of the XXth century, and pays special attention to the analysis of state administration bodies attitude to democratic freedoms imposed in Russia with Manifesto of October 17, 1905 and implemented by provincial society.

Key words and phrases: democratic freedoms; revolution; provincial bureaucracy; local administrative authorities; press; public organizations.

УДК 1/14+17+33

Анализируя с этико-философской позиции конфликты, автор статьи подчеркивает, что многие из них не только допустимы, но и желательны, поскольку они дают информацию о состоянии дел в организации в экономической сфере, позволяют выявить нравственные проблемы, скрытые от глаз негативные, вносящие размежевание процессы, точки зрения на те или иные события. Конфликты этического типа способствуют повышению активности и мотивации к работе, росту квалификации, стимулируют споры и любознательность, появление новых идей и ценностных альтернатив развития организации, рост способности к изменениям, повышение качества принимаемых решений.

Ключевые слова и фразы: конфликт; моральные нормы руководителя; коллектив; организация в экономической сфере; способы управления конфликтными ситуациями.

Элла Евгеньевна Гордова, к. филос. н., доцент
Кафедра истории, философии и культурологии
Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
gordova.ella@yandex.ru

**ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ И СПОСОБОВ
УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ[©]**

В данной статье рассматриваются причины возникновения, разновидности конфликта, и если он все-таки произошел, то как необходимо управлять конфликтной ситуацией в экономической сфере. Слово «конфликт», происходящее от латинского *conflictus*, первоначально понималось как столкновение. Во многих случаях под